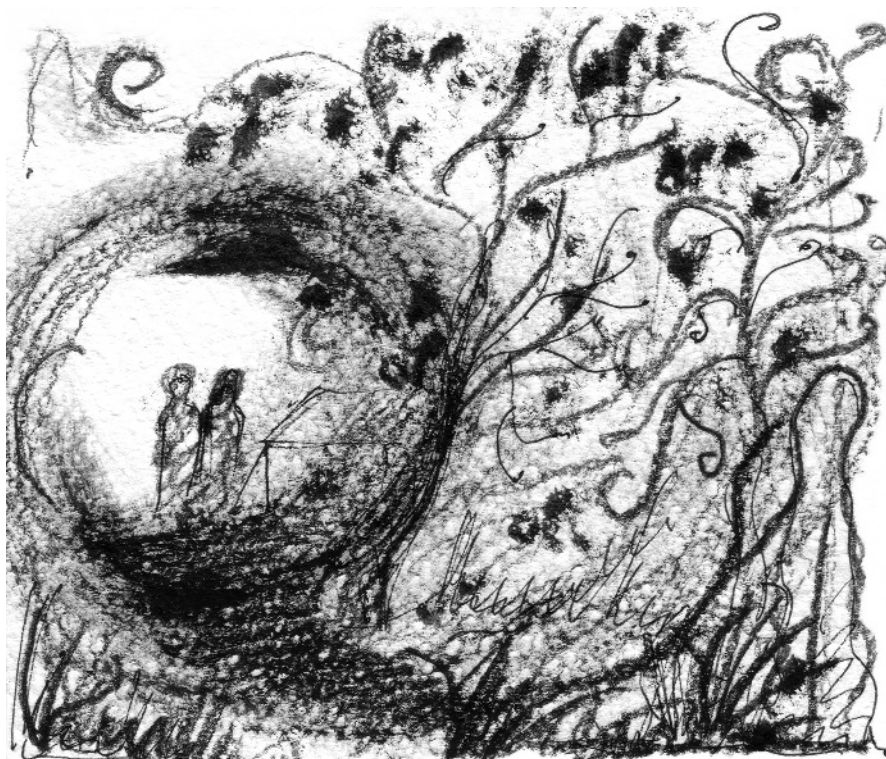

Сергей Криворотов

Флодайверы

«Мы пойдем сегодня в лес? — Йес! — Может быть, нам все равно? — Но!» Неизвестно, откуда взялась эта застрявшая у него в памяти то ли детская считалка, то ли примитивное мнемоническое правило из дошкольного курса древнего праязыка Земли. Только теперь, когда впервые здешний Лес, знакомый лишь по предварительным инструкциям, оказался рядом, это нелепое мало поэтичное двустиише не выходило у него из головы и уже не казалось таким бессмысленным, как прежде.

Флаер высадил их у самой стены деревьев, непоколебимо и враждебно встретившей дерзких чужаков. С высоты двух метров Андре спрыгнул в спружинившую под ногами густую траву. Жанна последовала за ним, но легкое тело жены он принял уже на руки. Помахали пилоту: все нормально, действуй, как договаривались: «Лети!» Последнее Андре произнес уже вслух, чтобы еще раз удостовериться в надежности связи.

— Вас понял. Счастливо добраться! — отозвался уже в заушном импланте голос пилота. Связь работала безупречно. Флаер круто взмыл ввысь и, развернувшись по огромной пологой дуге, бесшумно унесся прочь.

Андре придирчиво проверил их герметичные экокостюмы, плотно облегающие тела, но несколько не стесняющие движений. Камуфляжной расцветки мономолекулярная пленка надежно предохраняла кожу и слизистые оболочки от возможного вредоносного действия здешних микроорганизмов. В то же время она не препятствовала воздухообмену. Биофильтры защищали дыхательные пути, прозрачные тонированные линзы прикрывали оболочку глаз. Полная экипировка флодайвера для пребывания в заведомо чуждой человеческому организму среде. Все застежки и карабины, естественно, оказались на месте. Полный порядок. Он ободряюще подмигнул Жанне, получил такой же согревающий сердце ответ, и они вошли в Лес. Это было их привычной работой — флодайвинг, погружение в растительный мир планет, узкая специализация ксенобиологии.

Собственно, все и началось с флодайвинга. Он познакомил их и свел окончательно вместе, так, что другого теперь они не представляли. В головокругительных ныряниях во флору чужих миров они обрели друг друга. Этот новый увлекательный спорт — порождение эпохи космической экспансии человечества — привлекал все больше любителей необычного. На одном из чемпионатов Сектора Галактики призер Андре Саше встретил чемпионку среди девушек Жанну Диру. С тех пор они не расставались. Ксенологами они стали с одной целью — иметь больше возможностей вместе заниматься любимым делом. Так они превратились из просто отличных спортсменов в исследователей ксенофлоры, одних из лучших специалистов этого дела. Ни разу еще им не пришлось пожалеть о выбранном пути, и теперь, едва им предложили отправиться на эту планету с необычным, оказавшимся, по всей вероятности, разумным Лесом, они, не раздумывая, согласились. Их пригласили как независимых экспертов, и им предстояло найти ответы на множество вопросов. Далеко не самым важным представлялось выяснить, изначально данные свойства были присущи местной флоре или развились уже вследствие колонизации планеты. Но от выводов флодайверов могло зависеть будущее поселенцев.

Как только сплетенные кроны над головой скрыли последний лоскут чистого неба, Андре ощутил легкое беспокойство: не нравилось ему здесь. Он знал, что крупных хищников на планете не водится и главная опасность таится только в самом непонятном Лесе. И он, и Жанна успели побывать среди причудливых образований флоры на десятках отличных друг от друга миров. За плечами у них осталась и сельва Земли, и кремнийорганические джунгли Танатоса, и плотоядная чаша таукитянского леса. Всего и не упомнишь сразу. Но здесь ему определенно не нравилось.

Некоторое время он любовался ушедшей вперед напарницей, ее затагнутой в тончайшую броню экокостюма ладной фигурой. Затем решительно обогнал и двинулся дальше, опережая спутницу на три-четыре метра. За столько лет совместных экспедиций они научились безошибочно понимать друг друга и чувствовать малейшие оттенки настроения напарника. И сейчас Андре несколько не сомневался, что и Жанна испытывает эту необъяснимую тревогу. Ему даже не требовалось спрашивать об этом для подтверждения. Им обоим не нравилось здесь. Лес, напоминавший внешне видимое раньше, таил в себе нечто новое, угрожающее, казался непонятным и опасным.

Им предстоял долгий рейд в самое сердце местной флоры. Идти сквозь заросли столько, сколько они смогут, снимать оцифрованные копии образцов растений и отлавливаемых мелких обитателей. Микросканер, портативная универсальная лаборатория за плечами Андре и прозрачные лицевые щитки-забрала, как и дублирующие наручные дисплеи, представлявшие собой интерфейсы имплантированных мини-компов — это только часть обязательного арсенала флодайвера.

Первый привал они сделали спустя два часа хода. Компас, ориентированный по орбитальному спутнику, позволял точно придерживаться заданного направления. Уже дважды они снимали полные копии с образцов растений, срезая листья и стебли, несколько десятков насекомых уже побывали под прицелом высокочастотного сканера. Только раз они оказались на открытом пространстве — на просторной лужайке, поросшей густой травой и буйным кустарником. Потом лишь изредка мелькала в случайных разрывах крон маяющая бледная голубизна, пока густые сплетения ветвей не спрятали от них и солнечный свет, и всякое напоминание о небесном просторе.

Желая разрядить гнетущую атмосферу, Андре включил запись их любимой песни. Но звуки аккомпанемента и голос исполнителя гасли в подступающих отовсюду зарослях, только усиливая впечатление окружавшей их враждебной настороженности.

— Что-то здесь не так, правда, Жанна? — тревожно поделился Андре, ему не нужно было подтверждение, он и так знал, что спутница разделяет его опасения. Просто возникла внезапная необходимость произнести что-то вслух, отзвучавшая музыкальная запись не рассеяла гнетущее впечатление от окружающего.

— Да, такого мы еще не встречали, — задумчиво согласилась Жанна, перебирая первые образцы проб. — Нам здесь совсем не рады.

— А раньше, ты полагаешь, нас повсюду ожидали с распростертыми ветвями? — впервые после высадки они оба невесело улыбнулись.

— Как будто все здесь против нас... — заметила девушка, зябко передергивая плотно охваченными тканью костюма плечами.

— Да-да, и я это тоже чувствую, — торопливо подтвердил Андре.

Звуки их голосов немного успокоили и ободрили обоих, и они двинулись дальше. Работа есть работа.

Первые два часа пути флодайверы следовали по едва заметной тропинке. Видимо, прежде местные поселенцы все же частенько навевывались на окраины Леса, до того как это признали опасным. Как бы то ни было, но подобие тропы облегчало продвижение вперед. Постепенно подступавшие со всех сторон заросли окончательно оборвали эту путеводную нить, они вовсе потеряли ее, сошли где-то и даже не заметили. Дальше пришлось выбирать дорогу среди кустов и становящихся все толще в обхвате стволов деревьев. Их высокие кроны давно уже отрезали идущих от солнца и чистого неба, вокруг воцарились сумерки, будто наступил поздний вечер, хотя по часам было далеко до здешнего полудня.

На очередном привале к ним выскочил пушистый подвижный зверек, его густая коричневая шерстка красиво блестела в скудном свете чащи. Усатая мордочка животного выражала любопытство и добродушие, но раз-

ве можно было судить это порождение Леса земными мерками? Во всяком случае, Андре показалось, что это лесное создание уже знакомо с людьми. Никакой видимой опаски забавный зверек не выказывал. Андре выбрал удобный момент и выстрелил раскрывшейся на лету сетью. Вскоре усыпленное животное ненадолго заняло место у сканера. Жанна молча наблюдала за пленением, ей было жаль симпатичного малыша, но это часть привычной работы. Несколько минут, и у них на руках осталась запись с оцифрованной объемной копией забавной зверушки. Существо скоро очнется и отправится восвояси. Если бы копия могла передать и внутреннюю живую суть создания, вздохнул Андре, но, по крайней мере, сканирование позволяло не прибегать к принятым прежде способам, наносившим непоправимый вред объектам исследования.

Сразу после вступления в Лес им удавалось проходить по несколько километров в час, ближе к полудню скорость продвижения замедлилась до одного километра. Все чаще попадались непролазные заросли кустарника. Там, где это оказывалось возможно, флодайверы огибали преграды, стараясь не отклоняться от выбранного направления. Но уже на втором десятке километров все чаще приходилось прибегать к помощи плазменных резаков, чтобы пробить проход в сплошной стене здешнего Леса.

К вечеру они совсем выдохлись. Выбрали более или менее подходящее место для ночлега и закрепили развернувшуюся палатку. Саморазогревающийся ужин прибавил сил, но в ночном передвижении не было никакой необходимости. Их уставшие тела требовали отдыха. Андре проверил связь, коротко отчитался о прошедшем дне и присоединился к Жанне, обустроившей палатку. Уже несколько десятков объемных копий различных зверушек и насекомых нашли место в петабайтовой памяти сканера. Поскольку ничто не свидетельствовало о наличии в Лесу более крупных представителей фауны, оба сочли прочную оболочку палатки достаточной защитой от мелких обитателей Леса. Поэтому решили обойтись без поочередного дежурства, все было просчитано, никакой беспечности, в крайнем случае нанокрибернетические сторожа предупредили бы об опасности. И как часто случалось на других планетах, обоих посетила одна и та же соблазнительная мысль заняться любовью в палатке среди враждебной флоры. Но они тут же прогнали ее. Слишком измотал их сегодняшний маршбросок, да и завтрашний день обещал оказаться не легче, а, скорее всего, даже труднее. К тому же пока ничего конкретного о Лесе они не узнали, обоим ни на минуту не покидало ощущение опасности, и оба решили не извлекаться на ночь от дайверских костюмов — лишняя защита не повредит.

Обмен несколькими ничего не значащими фразами, не понадобилось даже никакого самовнушения — усталость быстро взяла свое. Они почти одновременно погрузились в сон, что представлялось им еще одной разновидностью дайвинга: о той глубине, на которой они вскоре очутились, не оставалось потом ни слов, ни воспоминаний.

Только под утро Жанна увидела сон. И снилось ей, будто находилась она на большой глубине в какой-то мутной среде, не оставалось ни малейшей возможности обзора. Уже пальцы вытянутой руки становились недоступны для глаз. Просто муть, заполненная бесформенными пятнами непонятного

происхождения. Теплая липкая масса со всех сторон, ни единого намека на источник света или хоть какое просветление. Эта густая жидкость, точнее, взвесь неведомо чего, не давала двигаться, сковывала каждое движение. Жанна чувствовала себя мухой в капле сахарного сиропа. Только капля эта оказалась что-то уж слишком большой. Дышать становилось все тяжелее, окружающая субстанция лезла в нос, горло, проникала в легкие. Надо было срочно выбираться из этой клейкой ловушки — но как и в какую сторону?

Жанна чувствовала, что Андре здесь, неподалеку, где-то внизу. С большим трудом ей удалось склонить голову и различить под собой неясный темный силуэт мужского тела. Она попробовала позвать мужа, но закашлялась, голосовые связки не послушались ее, окружающий сиропчик оказался идеальным клеем. Вместе с нарастающим удушьем она ощутила ужас от собственного бессилия. И когда это чувство сделалось пронзительно невыносимым — проснулась, не веря в нежданное освобождение.

Пробуждение оказалось не из приятных. Андре не грубо, но настойчиво тормошил ее за плечо, пока не увидел, что Жанна открыла глаза. Внутри палатки царил такой же сумрак, как и при их подготовке ко сну, но по часам на наручном дисплее рассвет снаружи давно уже наступил.

— Привет, милый, — улыбнулась дайверша мужу. — Чем вызван столь бурный натиск?

— Не хотелось тебя пугать, но, похоже, мы влипли, — скучным голосом сообщил Андре. В свете мерцавшего экранчика она различила встревоженное выражение его лица.

— Кстати, мне снился такой сон: мы влипли, — нарочито бодро поделилась она, лихорадочно соображая, что бы такое могло приключиться на самом деле.

— Я не смог вылезти из палатки, она заблокирована со всех сторон нарощеными стеблями. Так что мы действительно влипли. Точнее, нас словно поместили в мешок или клетку из растений.

— Резак? — деловито предложила в момент посерьезневшая напарница.

— Наверное, придется попробовать, если ничего другого не придумаем. Только я собираюсь сначала позавтракать.

«Путь к сердцу мужчины лежит через желудок», — вспомнила Жанна и снисходительно кивнула головой: да и мозги у этих мужчин тоже близки к этому самому пути. Впрочем, подкрепиться им в любом случае требовалось и согласно инструкции.

Они молча расправились в темноте палатки с достаточно питательным завтраком. И только после этого Жанна попыталась спокойно оценить обстановку. Вместе с Андре они обследовали каждый сантиметр палаточной ткани, опыт флодайверов помогал оставаться хладнокровными. Выбраться из палатки не удалось: там, где вечером находился вход, теперь оказалась непролазная масса переплетенных толстых стеблей. Прежде безотказные сторожевые датчики почему-то не сработали. Не удалось и сложить палатку, привести ее в изначальный походный вид, что никогда не представляло проблемы во многих походах.

— Проверь связь, — напомнила Жанна, и Андре хлопнул себя по лбу ладонью: как это он ухитрился забыть про связь в пылу преодоления непод-

дающей преграды!

Но несмотря на все усилия, импланты упорно молчали, не слышался даже обычный фоновый треск. Он включил внутреннее освещение и неожиданно тусклый умирающий свет подсказал, что запас энергии на исходе. Словно нечто снаружи высосало все источники питания. Одни наручные дисплеи продолжали бодро светиться с обычной силой, но и выйти в планетарную сеть на этот раз не удалось даже после нескольких попыток.

Андре расчехлил плазменный резак и с сомнением посмотрел на жену: отметка индикатора энергии приблизилась к нулю.

— А тебе не кажется, что Лес пытается сделать что-то похожее с нами? Ну, подобное тому, что мы совершаем с его обитателями?

— Снимает оцифрованную копию, чтобы постичь нашу душу? Бред! К этой флоре нельзя подходить с антропоцентрическими, точнее техноцентрическими мерками. Это же совсем другой мир. Ты не согласна?

— Конечно, тут ты прав. Люди слишком технологичны, точнее техноа-логичны. У природы своя логика. И все же...

— Мне кажется, мы в самом деле влезли тут во что-то прежде не встречаемое. А вдруг, и вправду, Лес разумен, имеет свою душу, так сказать, высшее проявления существования материи?

— Брр... жуть... И все-таки это тебе очень интересно...

— Нам интересно, — уточнил Андре. — Что будем делать дальше?

— Боюсь, Лес уже решил это за нас.

— Вряд ли, если наша догадка правильна, он всего лишь на стадии предварительной оценки.

— А мы?

— А мы и того дальше, — вздохнул Андре.

— Неужели мы не можем повлиять на него, как-то убедить в том, что мы ему не враги и не собираемся причинять вред?

— Может, тому виной наши экокостюмы, из-за которых он не воспринимает нас как себе подобные органические существа?..

— И что, ты предлагаешь устроить для него стриптиз?!

— Нет, не стоит рисковать...

— Ой! — вскрикнула Жанна, почувствовав щекочущее прикосновение к своему свободному от щитка лицу. Мягкий чувствительный усик осторожно тронул ее щеку, проникнув в щель под откинутым пологом палатки.

— Что случилось? — встревожился Андре.

— Ничего, — Жанна задумчиво потрогала отпрянувший нежный отрок. Ей показалось, она ощутила, как окончательно исчезает приснившаяся ночная муть. Стебли, закрывавшие проход, внезапно опали, открывая свободный вид на прогалину.

Они не верили своим глазам.

— Ты видела?

— Так что будем все-таки делать?

— Попробуем выбраться. Пушу сигнальный зонд и дождемся помощи. А потом... Логичнее будет отказаться от контракта, заплатить неустойку и убраться подальше. Тебе не кажется — так будет спокойнее для нас? Я тоже видел странный сон...

— Не знаю, не знаю... А что сообщим в отчете? Что Лес разумен? Так это мы не докажем, кто примет в расчет наши ощущения и домыслы?

— Ты хочешь сказать, что придется вернуться и попробовать еще раз?

— Если не мы, то кто?

— Но тогда это должна быть уже совсем другая попытка... с другими средствами.

— Конечно, мы должны отбросить всякую защиту и пойти просто так, голышом. Никаких костюмов, никакого оружия. Ведь у всех народов протянутая раскрытая ладонь означает одно и то же. Если Лес действительно разумен, он поймет и оценит.

— А если мы ошибаемся?

— Что ж, тогда мы будем знать наверняка. В лучшем случае — мы поймем этот мир. В худшем — двумя флодайверами станет меньше. Ядовитые насекомые, аллергический шок, растительные токсины или смертоносное биоизлучение. У него есть огромный выбор, и наша защита тоже не гарантия, как мы убедились. Но что-то подсказывает мне, все обойдется — главное показать, что мы не несем с собой зла.

Они замолчали. Все-таки действительно они очень хорошо понимали и чувствовали друг друга. Они молчали до тех пор, пока не услышали запрос с подлетающего флаера. Приборы оживали, словно нечто извне возвращало им отобранную энергию. Молчал и Лес, точнее, шелестел мириадами листьев на своем непонятном пока для людей языке. Но флодайверам казалось, будто он пытается сообщить им: если они надумают еще раз вернуться сюда — он не будет против.

Об авторе

Криворотов Сергей Евгеньевич, родился в 1951 году. Врач-кардиолог. Живет и работает в Астрахани. Публиковался в сборнике «Фантастика-86», Москва, изд-во «Мол. гвардия», в журналах «Энергия», «Техника-молодёжи», «Четвёртое измерение», «Чудеса и приключения», «Слово», «Шалтай-Болтай», в московских еженедельниках «Поиск», «Семь с плюсом», в «Массараки! Мир наизнанку» (Ростов-на-Дону), в украинских изданиях — «Порог» (Кировоград), киевских «Друг читача», «Просто фантастика», в местной периодике. Последние публикации в журналах «Меридиан» (Ганновер, Германия) №1-2005, «Техника-молодёжи» №9-2005, №6-2006, «Мир фантастики» (Москва) №№ 1, 4, 5, 10-2006 на CD и DVD, (Волгоград) №2(31)-2006, «Порог» (Кировоград, Украина) №5-2006, «Крылатый Вестник» (Новосибирск) №23-2006, «Магия ПК» №4(104)-2007, «Колесо» №7-2007, в альманахе «Безымянная звезда» №12-2007, в газете «Наша Канада» (Торонто, Канада,) №№ 7, 14, 21-2006, №№ 2, 7-2007; литературном приложении «Знание-сила: Фантастика» (№ 1 за 2007 г.).

В 2006 году стал серебряным лауреатом Второго Международного литературного конкурса «Золотое перо Руси» в номинации «Сказка».